

Ария была в восторге, увидев брошку, которую он принёс.

-... Идеально.

- Спасибо, мисс. Мой хозяин оставил мне сообщение, что он хочет, чтобы вы оказали нам услугу в будущем, посетив нас.

- Пожалуйста, скажи ему, что я это сделаю.

Казалось нормальным закончить разговор лестью. Странное мастерство в форме лилии соединило красный рубин в совершенной гармонии.

Ему не нужно было делать её такой замечательной, как это было для неё, что заставляло её чувствовать себя ещё лучше.

"Как всё могло пойти так гладко?"

Он низко поклонился, и, оставив позади слугу ювелирного магазина, который оказал ей любезность, она в одиночестве прошла в холл, чтобы решить судьбу кучера. Джесси, державшая в руках свёрток с брошками и ожерельем, последовала за ней.

Ария ярко улыбнулась, представив сморщенное лицо Миэль.

* * *

Согласно желанию Арии, кучер был уволен.

Его пришлось выгнать, не выдав выходного пособия. Таково было решение великодушной графини. Он не мог воспротивиться, и не покинуть столицу, так как был виновен в попытке причинить вред своей госпоже.

- Я увольняю кучера из семьи графа Росцент.

Чистый голос графини заполнил широкий зал. Кучер упал на пол, по-видимому, не в состоянии спать всю ночь. Лицо Миэль тоже было бледным.

- Кроме того, Яги, который покинул своё рабочее место, будет перенаправлен на работу в конюшню. Его обязанностью будет чистить стойла.

Из-за пищевого отравления Яги отсутствовал на рабочем месте, так что теперь его перевели на другое место. Теперь он отвечал за уборку конюшен, как и молодые слуги, которые только что вошли в особняк.

"Может быть, он уволится. Его не повысят до конца жизни, потому что он в немилости у хозяйки".

Это был очень удовлетворительный результат. Если бы были последователи, которые не были рабами Миэль, то те, кто её окружал, немного подумали бы о том, как с ними обойдутся в связи с этим инцидентом.

- ...Я плохо себя чувствую, так что мне придётся подняться наверх, - кротко сказала Миэль.

Бледный цвет лица девочки, которая, казалось, вот-вот упадёт в обморок в любой момент, заставлял всех в особняке беспокоиться о её здоровье всем сердцем. Они, казалось, думали, что она была шокирована ужасными обстоятельствами, в которых оказалась её сестра.

Ария не забыла сказать слова благодарности с тронутым выражением лица Миэль, потому что она вышла вперед, беспокоясь о благополучии и средствах к существованию Арии.

- Конечно. Тебе следует сделать это. Ты не так хорошо выглядела со вчерашнего вечера, так что... Я думаю, тебе нужно немного отдохнуть. Большое спасибо за заботу обо мне.

-... Нет, сестра. Это естественно, что я волнуюсь.

Она бы никогда не беспокоилась об Арии, но Миэль пришлось кивнуть, как будто она это сделала. Прежде чем уйти, Ария обратилась к Джесси, которая ждала её позади.

- Подожди минутку, Миэль! Джесси, ты можешь отдать мне ожерелье, которое сегодня привезли из ювелирного магазина?

-... Да? Да, мисс!

- Это немного странно, давать его тебе в такой ситуации, но... Миэль, я думаю, оно будет хорошо смотреться на тебе.

Ария передала его горничной, принявшей его от имени Миэль, которая была на грани обморока. Горничная, у которой было много веснушек на носу, обижала и завидовала ей и в прошлом, и сейчас снова была рядом с Миэль.

Ария была знакома с ней, поэтому она нарочно передала ожерелье горничной. По указанию Арии горничная открыла футляр, который она получила, и показала его содержимое.

-... О, Боже мой!

Внутри лежало сапфировое ожерелье, подаренное владельцем ювелирного магазина. Горничная Миэль выразила своё восхищение, даже не осознавая своего стыда.

Глаза всех, кто видел его, были широко открыты из-за его размера и блеска. Конечно, это было не так здорово, как драгоценности и одежда, которые были у Миэль, но оно не было незначительным.

"Почему Ария отдала это ожерелье Миэль?"

У всех на уме был этот вопрос. Джесси, горничная Арии, чувствовала то же самое: "Почему она

отдала ожерелье, которое получила в подарок Миэль?"

Девочка подошла к Миэль с очень сожалеющим выражением лица и сказала:

- Я одолжила твою одежду в прошлый раз и даже не смогла отплатить тебе. Мне жаль.

Это было слишком много для одного использования платья. Конечно, для Миэль, которая знала стоимость одежды, этого было бы недостаточно, даже если бы Ария привезла карету, полную драгоценностей, но этого было достаточно для тех, кто не знал правды.

- Тебе не нравится?"

- Нет-нет. Спасибо, сестра.

Миэль не могла не принять это. Она одолжила ей платье только один раз и получила взамен большую драгоценность. Ей не нужно было ожерелье, и она не собиралась его носить, но Ария смогла изобразить дружелюбную сестру таким образом.

Но теперь сердце Миэль, возможно, перевернулось с ног на голову. Она одолжила платье, которое Оскар подарил ей в подарок, кому-то, кого она ненавидела больше всего и хотела убить, и всё, что она получила взамен - какой-то драгоценный камень. Ей казалось, что она сгорает заживо от тлеющих углей, так что ей было совсем нехорошо.

- Ты бы хотела надеть его прямо сейчас?

-... Я могу?

Ария взяла ожерелье и подошла к Миэль.

Её тонкая напряжённая шея, с золотистыми блестящими волосами на макушке, выглядела такой слабой, что это заставило Арию рассмеяться. Казалось, что она легко сломается, если приложить немного больше сил, и этот импульс ошеломил Арию.

Но, даже не намекнув на своё желание, она просто мягко повесила ожерелье на шею. Было бы не очень весело, если бы Миэль лишилась жизни без причины. Она заслуживала смерти только после того, как будет полностью разоблачена и опозорена.

К сожалению или к счастью, Миэль и ожерелье очень хорошо подходили друг другу, и большинство присутствующих благословляли дружелюбных сестер. Миэль всё ещё неловко улыбалась, бледная, словно собиралась упасть в обморок, и поспешно ушла, сказав, что ей плохо.

- Я думаю, что раз всё улажено, я могу идти.

- Тебе пришлось нелегко, мама, спасибо, что приняла правильное решение.

- Теперь, когда твой отец отсутствует, это, конечно, моя работа.

"Как она может быть такой небрежной, если до сих пор пренебрегала своими обязанностями?"

Ария, проглотив улыбку, последовала за ней в её комнату.

Девочка решила сделать перерыв, пока Джесси готовила слугу для отправки Оскару, и наслаждалась победой, попивая травяной чай, приготовленный своей горничной.

"Каким огорчённым должен быть теперь кучер, когда хозяйка загнала его в пропасть? Было бы здорово, если бы он мог заточить меч мести и отрубить эту лживую "шею".

Но этого не произойдёт. Миэль или, возможно, даже её рабы объединят усилия, чтобы сделать жизнь кучера комфортной, и он проведёт свои последующие годы, довольный её грубой заботой.

"Потому что это не единственный шанс".

Ария не могла уничтожить эту злую девушку с самого начала. Во-первых, это было не очень хорошо, и если бы Миэль отвергла этот вопрос, она бы вышла чистой из этого.

Кроме того, её что-то беспокоило. Миэль всегда особенно цеплялась за горничную, и это напомнило Арии о том, кто был у Миэль в прошлом.

"Эмма".

Миэль, потерявшая мать, была привязана к горничной, как к своей матери. Эмма тоже, казалось, считала Миэль особенной. Ария подумала, что инцидент того дня, возможно, не был злым поступком самой Миэль, когда она заметила, что Эмма даёт Миэль советы. В настоящее время Миэль была похожа на очень маленького оленёнка.

"Если так, то... Мне придётся заняться этой горничной, Эммой. Сначала я воспользуюсь этой веснушчатой служанкой".

У Арии было предчувствие, что Эмма была причастна к её смерти в прошлом. Она чувствовала, что это не просто предположение. Поэтому она не могла отпустить её. Если эта догадка верна, она отделит её кости от плоти и бросит их на корм зверю.

Вспомнив, что Эмма всегда бросала на неё неприятный взгляд рядом с Миэль в прошлом, у неё по шее побежали мурашки. Это было потому, что тревога по поводу её смерти, казалось, не исчезла.

Ария, которая некоторое время прикасалась к своей шее, встала и подошла к пейзажной картине на стене. Когда она нажала на глухую стену позади него, появилась ручка, которая вела в секретное пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1438758>